

ФРАНЦУЗСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ВЕСТФАЛЬСКОМ МИРНОМ КОНГРЕССЕ

Перемены во власти в Париже в связи со смертью Ришелье и Людовика XIII создали некоторые проблемы с формированием французской делегации на Вестфальский мирный конгресс. Покойный кардинал первоначально намеревался направить полномочными представителями Мазарини и графа д'Аво. Мазарини, став первым министром, хотел назначить вместо себя Шавиньи, который был государственным секретарем по иностранным делам, но попал в опалу. Шавиньи изъявил желание занять должность посла в Риме, которая считалась более престижной. В конечном счете, он добивался оставления его в Париже. После отказа Шавиньи, вторым послом решили направить Абея Сервиена, креатуру Мазарини. Во главе французской делегации из соображений престижа поставили представителя высшей знати герцога Анри де Лонгвиля (1595–1663)¹.

Герцог Лонгвиль вел свое происхождение от средневековых королей Франции, будучи потомком знаменитого «бастарда Орлеанского». Как потомки линии бастарда, семья Лонгвиля была отстранена от престолонаследия. Несмотря на это, на конгрессе герцог любил ссылаться на свою принадлежность к французскому королевскому дому. Имперские посланники в Мюнстере учитывали

¹ Савушкин А. Вестфальский мир в лицах, В кн.: *Историк и художник*. 2007. № 1. С. 19–20; Croxton D. Peacemaking in Early Modern Europe: Cardinal Mazarin and the Congress of Westphalia, 1643–1648. Ph. D. dissertation University of Illinois at Urbana-Champaign, 1996. p. 20; Sonnino P. The French Delegation at the Peace of Westphalia, in: *Der Westfälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte* / Hrsg. H. Duchhardt. München, 1998. S. 220.

это важное, по их мнению, обстоятельство. Так, глава их делегации Траутмансдорф требовал ограничить наследственное право на эльзасские владения только законными потомками дома Бурбонов².

В 18-летнем возрасте Лонгвиль вместе с принцем де Конде, позднее его тестем, был замешан в бунте против Марии Медичи. Несмотря на это, в 1619 г. герцог становится губернатором Нормандии. В течение следующих лет он вел себя лояльно к правительству. После вступления Франции в Тридцатилетнюю войну герцог был откомандирован в 1639 г. во французскую армию в Германии, а в 1642 г. — в Пьемонт. По завещанию Людовика XIII Лонгвиль должен был стать членом регентского совета, который бы правил в период несовершеннолетия Людовика XIV. Но, по просьбе королевы-матери Анны Австрийской Парижский парламент кассировал завещание покойного короля. Несмотря на отсутствие дипломатического опыта, летом 1645 г. Лонгвиль был направлен на Вестфальские мирные переговоры³. Как справедливо отмечал известный дипломат и историк Викфор, «знатные особы, которых правители используют для посольств, чтобы удалить их от двора, должны рассматриваться как почетные ссыльные». Лонгвиля послали и для того, чтобы прекратить препирательства между Сервиеном и д'Аво, которые стали настолько серьезными, что мешали переговорам. Сначала Сервиен жаловался, что Лонгвиль одобрял действия д'Аво, но, скоро понял, что между ними не было никаких особых отношений⁴.

На Вестфальских переговорах Лонгвиль выполнял в основном представительские функции. В то же время он должен был уравнивать д'Аво и Сервиена. За ним было решающее слово в политико-дипломатических спорах внутри делегации. В 1647 г., когда Сервиен находился в Гааге, а д'Аво — в Оснабрюке, герцог некоторое время самостоятельно вел переговоры с испанцами⁵. Мазарини высоко оценивал дипломатические таланты Лонгвиля. В своей записке от 6 января 1646 г. кардинал писал:

---

² *Tischer A.* Französische Diplomatie und Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Außenpolitik unter Richelieu und Mazarin. Münster, 1999. S. 99.

³ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 100.

⁴ *Wicquefort A.* L'Ambassadeur et ses fonctions. La Haye, 1680. T. 2. P. 6; *Croxton D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 25.

⁵ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 104.

«...Я не мог бы... найти достойной похвалы, связанной с... предсудительностью и ловкостью, которую проявляет в переговорах наряду с твердостью и рвением... герцог Лонгвиль, не думая о неудобствах и неудачах в связи со своим пребыванием»⁶. Герцогу были приятны такие оценки. Когда летом 1648 г. еще раз рассматривался статус имперских чинов на уступленных Франции территориях Священной Римской империи, Сервиен ссылаясь на комментарии Лонгвиля, который участвовал в переговорах по этому вопросу. Годфруа, который дружил с ним, называл его щедрым и искренним. Сервиен считал его добродушным человеком, но поддающимся влиянию и восприимчивого к лести⁷.

Лонгвиль сочувствовал оппозиции Мазарини. Еще в Мюнстере он прогнозировал будущие восстания против правительства. Сервиен знал о связях Лонгвиля с заговорщиками и опасался, что представители Испании и императора смогут использовать недовольство герцога и манипулировать им на переговорах. Но сам Лонгвиль энергично отвергал в 1645 г. слишком неуклюжие попытки императорского посланника Лизолы противопоставить себя своему правительству. Герцог выражал желание возвратиться ко двору, но это удалось ему сделать только после подписания предварительного договора с императором от 11/14 ноября 1647 г. и нидерландско-испанского договора от 30 января 1648 г. Никаких новых событий на переговорах для Франции можно было больше не ожидать. В феврале 1648 г. Лонгвиль, раздраженный политикой Мазарини и вялым продвижением переговоров, уехал из Мюнстера. Позже он (и его более известная жена) участвовал во Фронде. В ходе ее Лонгвиль часто находился то на одной, то на другой стороне. После Фронды герцог удалился от двора и умер в 1663 г. в Руане⁸.

Другой член делегации Клод де Мем, граф д'Аво (1595–1650) происходил из служилого дворянства, давно укоренившегося в Париже. Род Мемов можно проследить до XIII в. Фамилию Аво

⁶ *Walther J. L.* Universal-Register über die sechs Theile der Westphälischen Friedens-Handlungen und Geschichte, imgleichen über die zween Theile der Nürnbergischen Friedens-Executions-Handlungen und Geschichte. Göttingen, 1740. S. 13.

⁷ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 100.

⁸ *Croxton D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 24; *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 101–103.

Клод получил от матери. В 1638 г. за свою дипломатическую службу д'Аво получил титул графа. Семья Мемов благодаря финансовым операциям получила хорошие возможности для чиновничьей карьеры. Д'Аво сначала работал в административной и судебной сфере. Он получил хорошее юридическое образование. В 1627 г. отец Жозеф, соратник Ришелье, принял этого образцового юриста как одного из своих протекторов на дипломатическую службу⁹.

Д'Аво говорил на итальянском и немецком языках, был эрудитом и несравненным оратором. Письма д'Аво, особенно на латыни, отличались изящным стилем. Ему был свойственен острый ум, ясное суждение, и убедительность. Он мог приспосабливаться к собеседнику, соединяя церемониал с французской предупредительностью. Д'Аво обладал хорошими познаниями в истории и классической литературе, разбирался в немецкой живописи, ценил искусство и был меценатом. Граф также любил роскошь и тратил большие суммы на поддержание своего имиджа. Многие, в том числе Сервиен, осуждали его за чрезмерные расходы. Но это было элементом его дипломатической тактики. Он много работал, не спал сутками, иногда целыми неделями тщательно занимался подготовкой документов, занимавших лишь несколько строк. Людовик XIII называл д'Аво «величайшим послом». Во время зарубежных миссий корреспонденты д'Аво признавали его высокий профессионализм, но предостерегали от придворной лести. Граф поддерживал дружеские отношения со многими представителями высшего дворянства, в частности, дядей Людовика XIV, герцогом Орлеанским¹⁰.

⁹ *Sonnino P.* From D'Avaux to Dévot: Politics and Religion in the Thirty Years War, in: *History*. 2002. Vol. 87, No 286. P. 195; *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 105.

¹⁰ *Bougeant G. H.* Histoire des guerres et des négociations qui précéderent le traité de Westphalie: sous le règne de Louis XIII. & le ministere des cardineaux Richelieu et Mazarin. Paris, 1767. T. 1. P. 237–239; *Croxton D., Tischer A.* The Peace of Westphalia: A hist. dict. London, 2002. P. 22; *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit, in: *L'Europe des traités de Westphalie. Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit* / Éd. par L. Bely. Paris, 2000. P. 440; *Sonnino P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia, in: *Der Westfälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte* / Hrsg. H. Duchhardt. München, 1998. S. 219; *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 107; *Walther J. L.* Universal-Register über die sechs Theile der Westphälischen Friedens-Handlungen und Geschichte. S. 14; *Wicquefort A.* L'Ambassadeur et ses fonctions. P. 414.

В 1627 г. Ришелье направляет д'Аво в составе посольства в Венецию. Молодой дипломат приложил все усилия, чтобы побудить венецианцев помочь герцогу Мантуи. Кардинал был удовлетворен выполнением этой миссии, и в 1634 г. поручил д'Аво посетить Данию, Швецию и Польшу, чтобы укрепить ослабевающую оппозицию Габсбургам в Империи. В следующем 1635 г. ему удалось продлить перемирие между Швецией и Польшей, что позволило шведам концентрировать свои силы на войне в Германии. Когда в 1636 г. он возвратился в Париж, Ришелье наградил его орденом Святого Духа. В следующем году первый министр послал д'Аво в Гамбург, где ему были поручены две основные задачи: удержать шведов в союзе с Францией и подготовить мирный конгресс. Д'Аво удалось возобновить действие союза со Швецией в 1638 г.¹¹

Несмотря на свою репутацию, воделенные административные должности до смерти Ришелье оставались для д'Аво недостижимыми. Лишь в 1643 г. он был назначен сюринтендатом финансов и, по некоторым сведениям, добился места в государственном совете. Граф занимал влиятельное положение в Париже и находился в скрытой конкуренции с Мазарини. Почитатели д'Аво прогнозировали, что он уже в 1639 г. будет управлять Францией и, по меньшей мере, станет канцлером. Тем не менее, граф был назначен послом на Вестфальский конгресс. Выбор напрашивался сам собой, поскольку д'Аво участвовал в заключении прелиминарного договора, был лучшим высокопоставленным знатоком Германии и, возможно, самым опытным французским послом¹².

Уже во время союзнических переговоров с Генеральными штатами в Гааге в 1644 г. он вступил в конфликт с Сервиеном. Д'Аво имел более высокий ранг посла и полномочного министра, чем его коллега, считал себя старым и опытным дипломатом. Сервиен, вновь поднимающийся по карьерной лестнице, был убежден, что представляет новый стиль в политике, и не желал подчиняться д'Аво. Оба дипломата обладали совершенно противоположными характерами. Д'Аво был чуток к чужим культурным традициям и изысканно вежлив. Сервиен, напротив, был, скорее, резким,

¹¹ *Sonnino P.* From D'Avaux to Dévot. P. 195–196.

¹² *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 107–108, 111.

мало готовым к компромиссам. Поэтому, нельзя согласиться с Веджвуд, что «не в пример д'Аво, Сервиен умел находить общий язык с другими делегатами и в этом смысле был в большей мере дипломатом». Сервиен делал ставку на силу Франции и авторитет Мазарини, в окружении которого его племянник де Лионн занимал видное положение. Естественно, Лионн выступал против графа. С тех пор, дядя и племянник искусно подрывали престиж «короля послов», как называли д'Аво¹³.

Д'Аво, хорошо зная немцев и шведов, плохо знал голландцев. 3 марта 1644 г. он выступил с речью перед Генеральными штатами, в которой призвал к веротерпимости в отношении католиков. В глазах голландцев это значило предложить введение католицизма в Нидерландах и скрыто благоприятствовать Испании. Речь графа вызвала такую бурю негодования, что поставила под угрозу франко-голландский альянс. Только дополнительные разъяснения и заверения в том, что в намерениях французского правительства нет никакого злого умысла, помогли на время снять напряженность, но проблема оставалась и угрожала разразиться новым конфликтом. Неблагоразумный выпад д'Аво привел также к ухудшению положения местных католиков, которых подозревали как «испанских агентов»¹⁴.

Сервиен воспользовался этим, чтобы дискредитировать своего соперника, выступив с клеветническим пасквилем. Последовал обмен оскорбительными письмами, о которых Сервиен сообщал Лионну для сведения Мазарини. Эти столкновения быстро стали известны в Мюнстере и Париже. Тем не менее по некоторым проблемам обоим посланникам удавалось вначале поддержи-

¹³ *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И. В. Лобанова. М., 2012. С. 516; Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / Под ред. Ю. Е. Ивонына, Л. И. Ивоныной. М., 2015. С. 209; *Croxtan D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 21–22; *Cras J.* Abel Servien et Hugues de Lionne pendant les négociations de Westphalie, in: *L'Europe des traités de Westphalie : Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit* / Éd. par L. Bely. Paris, 2000. P. 587.

¹⁴ *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война. С. 507–508; *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit. P. 441; *Sonnino P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia. P. 220; *Šindelař B.* Vestfálský mír a česká otázka. Praha, 1968. S. 108.

вать общую линию. По мнению Сервиена, с которым соглашался Мазарини, для достижения мира необходимо оказать основное давление на императора. Д'Аво, казалось, также соглашался с этим. С большим трудом оба дипломата составили циркулярные письма князьям и чинам Империи с призывом послать своих депутатов на ассамблею, чтобы обсудить с ними, как им вернуть достоинство и свободу¹⁵.

Как старший по рангу д'Аво первоначально отвечал за составление общих писем делегации в Париж. Позже он утверждал, что Сервиен часто подходил к нему с уже написанным текстом, не давая возможности внести в него поправки. Тогда, д'Аво отказался подписывать их. Сервиен жаловался на леность графа. К марту 1645 г. их ссора достигла такого накала, что д'Аво потребовал своего отзыва. Граф надеялся, что Мазарини будет просить его остаться, и, возможно, даже удалит Сервиена. Это был серьезный просчет. Кардинал не стал его уговаривать, написав, что ему жаль видеть отъезд д'Аво. Граф был вынужден ответить, что решил продолжить службу для пользы короля на своем месте. Об отставке спокойно забыли, но статус д'Аво в представительстве надолго понизился¹⁶.

Эти столкновения быстро обнаружили и политические разногласия между посланниками. Французы и шведы имели различные взгляды на религиозный мир в Империи. Шведы считали возможным возвращение к религиозной ситуации 1618 г., а французы — 1635 г. Д'Аво стремился сильнее, чем Сервиен, подчеркнуть католическую специфику Франции и не желал видеть никакого упоминания о религии в общих предложениях делегаций. Сервиен боялся потери протестантских союзников и соглашался с включением статьи, поддерживающей их требования. Это было неприемлемо для графа. Д'Аво, в первую очередь, представлял традицию гибкой политики Ришелье, в которой делалась ставка на коллективную безопасность и ограничение власти Габсбургов

¹⁵ *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit. P. 446; *Sonnino P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia. P. 220; *Wicquefort A.* L'Ambassadeur et ses fonctions. P. 131.

¹⁶ *Croxton D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 22; *Sonnino P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia. P. 220.

на основе концепции равновесия сил. Для его коллеги, напротив, военная мощь и территориальная экспансия были лучшей гарантией безопасности. Д'Аво выступал за включение в мирный договор нормы, которая препятствовала бы в дальнейшем объединению сил императора и Испании. Скорее всего, он предвидел, что Франция окажется в период внутренних беспорядков беззащитной от внешних угроз, и, таким образом, собирался гарантировать безопасность королевства¹⁷.

Поэтому, нельзя согласиться с Шинделаржем в том, что д'Аво был фанатичным католиком, для которого интересы католической церкви были выше интересов Франции. Эта точка зрения идет от французского литератора Таллемана де Рео, который рассматривал д'Аво не только как представителя короля, но и как посла католицизма в еретической стране, миссионера. На этом же настаивает и проповедник д'Аво в Мюнстере Франсуа Ожье. Между тем д'Аво не был святошей (*dévo*t). Термин «святоша» по тогдашней терминологии имел отрицательное значение и применялся сторонниками Ришелье в отношении тех, кто полагал, что в политической и религиозной сфере интерес французской монархии лежит в решении ее внутренних проблем, включая подавление гугенотов, оставляя при этом Габсбургам возможность искоренить ересь за границей. Д'Аво ясно идентифицировал себя с противоположным лагерем. Его составляли умеренные католики («политики»), которые отстаивали интересы государства¹⁸.

Профессия дипломата обязывала д'Аво держаться на расстоянии по отношению к своему проповеднику. Его личные убеждения несли в себе черты прозелитизма, но д'Аво придерживался официальной позиции и поддерживал политику своего правительства, направленную на защиту германских свобод, против претензий императора, «который должен быть главой Германии, но не ее правителем»¹⁹.

¹⁷ Кризис и трагедия континента. С. 209; *Sonnino P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia. P. 221; *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 115.

¹⁸ *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit. P. 440–442, 445; *Sonnino P.* From D'Avaux to Dévot. P. 196; *Šindelař B.* Vestfálský mír a česká otázka. S. 107.

¹⁹ *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit. P. 448.

Д'Аво нейтрально относился к Мазарини. Поддержка графа пригодилась бы кардиналу больше, чем Сервиена, поскольку д'Аво имел важные связи и собственные финансовые средства. Сервиен не мог этого предложить. Мазарини боялся влияния д'Аво, но высоко оценивал его компетентность. Для кардинала его мнение было столь же значимо, как и мнение Сервиена. Мазарини в своих письмах графу выказывал ему дружеское расположение и политическую поддержку. В посольстве д'Аво вел себя независимо. Он привык в свое время как дипломат Ришелье действовать самостоятельно. При новой расстановке сил к его поведению добавилась некоторая надменность по отношению к поднявшемуся итальянцу Мазарини. Письма д'Аво Мазарини выдержаны в ироничном тоне, который граничил с наглостью. Так, граф сообщал кардиналу о беседе с тосканским посланником, который говорил, насколько испанцы жалели, что в Тоскане не правит такой человек, как Мазарини, а то они бы с удовольствием взяли его на службу. За этими двусмысленными комплиментами стоял намек на иностранное происхождение кардинала, который был как бы политическим наемником и пошел на французскую службу не из убеждений. Он мог служить любому государству. Мазарини вполне допускал по отношению к себе эту иронию. Для него было уже успехом нейтральное отношение к нему д'Аво, который профессионально и усердно представлял интересы французской короны в Мюнстере, в чем не было никакого сомнения²⁰.

Д'Аво упрекал Мазарини в том, что его главной политической задачей было устранение конкурентов и развитие своей собственной клиентеллы. Истинной сутью этих действий кардинала была внутренняя стабилизация, необходимая для реализации других целей его политики. Траутмансдорф 3 июля 1646 г. сообщал Фердинанду III о разговоре с д'Аво, в котором последний считал, что Мазарини будет даже в одиночку вести войну за свои собственные интересы, несмотря на то, что будут страдать люди. Иногда д'Аво очень осторожно оппонировал кардиналу, в зависимости от того, принималось ли его мнение, в то время как Сервиен всегда смело

---

²⁰ Кризис и трагедия континента. С. 208; *Tischer A. Französische Diplomatie.* S. 110, 112.

давал рекомендации своему правительству, невзирая на критику кардинала. Мазарини разгадал этот прием и просил снова и снова советов от Лонгвиля и д'Аво, в частности, в вопросе, должна ли быть Лотарингия включена в мирный договор. Это был для д'Аво щекотливый пункт, поскольку герцог Орлеанский был деверем герцога Лотарингии Карла IV. В письме от 29 января 1648 г. кардинал указывал послу на то, что весь государственный совет, в особенности, герцог Орлеанский и Конде, отказался включать Лотарингию в договор²¹. Д'Аво не одобрял многих дипломатических инициатив Мазарини, осуществлявшихся к тому же за его спиной. Так, он резко выступил против планов кардинала обменять захваченную у испанцев Каталонию на испанские Нидерланды. Граф был также противником любимого проекта Мазарини — брака короля Людовика XIV с испанской инфантой²².

Д'Аво более, чем его коллеги, был популярен среди иностранных делегаций. Графа вполне предсказуемо поддерживали баварцы, учитывая его сочувствие немецким католикам. Даже шведы положительно относились к д'Аво. Его ценили за знание людей, хорошее владение немецким и т.д. Сервиен, ожидавший помощи шведов против д'Аво, был горько разочарован. Но, шведская и баварская поддержка не могла помочь французскому дипломату во внутренней борьбе за власть²³. В разговорах с Траутмансдорфом и шведским послом Оксеншерной граф не делал никакой тайны из своих отношений с Мазарини. Распространялись слухи о том, что граф критикует французскую внешнюю политику, нападает на него лично, на кардинала и даже вскоре заменит его на посту первого министра. Это бурно отвергал д'Аво. Однако на конгрессе граф действительно предпринимал рискованные политические манипуляции, направленные против политики Мазарини. Так, в мае 1646 г. он настоятельно рекомендовал Траутмансдорфу распространить сведения о якобы своем отъезде, чтобы ускорить переговоры. Баварские посланники писали, что д'Аво согласился на завышенную денежную компенсацию инсбрукским эрцгерцогам

---

²¹ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 112–113.

²² *Савушкин А.* Вестфальский мир в лицах. С. 29.

²³ *Croxton D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 24.

за их потери в Эльзасе, и требовал от Сервиена прекратить возражать против такого возмещения²⁴.

В письме кардиналу от 20 августа 1646 г. д'Аво отмечал, что если Швеция получит больше, чем только половину Померании с Висмаром, Бременом и Ферденем, то надо покидать конгресс. Размеры шведских приобретений многократно превышали французские, причем Франция в противоположность Швеции была вынуждена платить за полученные земли. Император весной 1646 г. предлагал отдать Эльзас королю в качестве суверенного владения. Это вызвало протест имперских чинов. Граф предостерегал от этого и настойчиво рекомендовал приобретение эльзасских владений на основе ленного держания²⁵. Сервиен же выступал за превращение Эльзаса во французскую вотчину. По его мнению, король Испании, также имевший некоторые лены в Эльзасе, вместе с другими имперскими чинами должен был согласиться с этим, поскольку Франция обязывалась выплатить вознаграждение за Эльзас и четыре «лесных города» до того, как испанцы одобряют такую передачу. Это будет, считал Сервиен, способствовать заключению мирного договора с Испанией²⁶.

Важную роль д'Аво сыграл на имперско-шведских переговорах в Оснабрюке в первые месяцы 1647 г. Шведы настаивали на присоединении всей Померании. Если бы это произошло, курфюрсту Бранденбурга, имевшему такие же требования, полагалась компенсацию в другом месте. Однако свободных протестантских епископств, которыми имперская сторона смогла бы пожертвовать, больше не было. Д'Аво убедил Швецию принять компромисс. В итоге, шведы приобретали только Переднюю Померанию, архиепископство Бремен и епископство Ферден. Это был один из дипломатических триумфов д'Аво, тот, который его друзья никогда не забывали, храня о нем память. Таким образом, ему удалось привести шведов к миру в Империи²⁷.

²⁴ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 111–113.

²⁵ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 115.

²⁶ *Claude d'Avaux.* Mémoires de M. D... touchant les négociations du traité de paix fait à Munster en 1648. Cologne, 1674. P. 150–151.

²⁷ *Claude d'Avaux.* Mémoires de M. D. P. 142; *Croxton D., Tischer A.* The Peace of Westphalia. P. 22; *Sonnino P.* From D'Avaux to Dévot. P. 201.

Сервиен в течение длительного времени усиленно настраивал Лонгвиля, чтобы избавиться от своего неугодного коллеги. Герцог отказывался помочь Сервиену. Однако собственное поведение графа благоприятствовало его удалению с конгресса. Сервиен сообщал в октябре 1647 г., что д'Аво открыто говорил Траутмансдорфу о нежелании французского правительства заключить мир. Кроме того, Лионн знал из другого источника, что граф отрицательно высказывался о Мазарини. Тучи над д'Аво сгущались: его брата Анри, президента парламента, подозревали в заговоре с целью установления регентства герцога Орлеанского. Лионн сожалел, что у него нет доказательств, тогда можно было бы сместить президента парламента, и вместе с тем ослабить позиции брата-дипломата. В декабре 1647 г. Мазарини был поставлен перед необходимостью принять окончательное решение по д'Аво. Сервиен уверял, что сможет единолично исполнять полномочия французского представителя на конгрессе. Кардинал боялся общественного мнения и оппозиционных кругов, которые стали бы утверждать, что он не хочет мира и уволил д'Аво за проявление миролюбия. Мазарини по-прежнему опасался влияния графа и его приверженцев на Лонгвиля, разрешив последнему в начале января 1648 г. возвратиться во Францию. Напоследок кардинал просил герцога позаботиться о достижении взаимопонимания между его остающимися коллегами. Но эта просьба лишь отвлекала внимание. В конце января судьба графа была решена. Сервиен и его люди ни в коем случае не хотели оставить д'Аво славу подписания мирного договора²⁸.

Когда первые сообщения о Фронде достигли Мюнстера в феврале 1648 г., Сервиен сообщил, что д'Аво выражал радость по поводу беспорядков и желал прибыть в Париж, чтобы оказаться во власти. После доклада Лионна об этих высказываниях и о том, что граф уже 4 года стремится к власти, кардинал принял решение об отзыве²⁹. По мнению Лестригана, эта резкая немилость была также следствием противоречия между государственными интересами, которые требовали некоторого макиавеллизма, и личной стратегии д'Аво, которая заключалась в защите католицизма³⁰.

²⁸ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 171–172.

²⁹ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 111.

³⁰ *Lestringant F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit. P. 441.

После своего увольнения граф был критически настроен к окружению Мазарини, но оставался лояльным своему правительству. Сначала он даже отказывался интерпретировать свою отставку как немилость. Хотя этот факт говорил сам за себя, но д'Аво держался за дословный текст отзывной грамоты, где ничего не говорилось об утере доверия. Граф хотел снова приступить к обязанностям сюринтенданта финансов и члена государственного совета. Но, он не был принят при дворе и удалился в родовое имение Руасси. Посещать Париж д'Аво мог только инкогнито. В мае 1648 г. он написал письмо, вероятно, Годфруа, в котором в нескольких пунктах выразил свое критическое отношение к Вестфальскому миру. Эти доводы отставной посол излагал еще в 1646 г. Суть их состояла в непомерно больших претензиях Швеции³¹.

Положение Мазарини не было достаточно прочным в 1648 г., чтобы не учитывать влияние и популярность д'Аво. Кардинал не мог себе позволить настроить против себя умеренного президента парламента Анри де Мема, брата д'Аво. Наконец, Мазарини решил договориться с уволенным послом. Граф был подтвержден в должности государственного министра, с чем его письменно поздравил бывший недруг Сервиен. В ноябре 1649 г. д'Аво получил назад должность второго сюринтенданта финансов. В связи с прогрессирующей болезнью его коллеги д'Эмери, он был вынужден исполнять и его обязанности в начале 1650 г.³²

26 мая 1650 г. д'Аво неожиданно подает в отставку с должности сюринтенданта финансов. Он обосновал этот шаг тем, что нет возможности эффективно исполнять свои обязанности из-за ограниченности средств. Это не означало для него ухода из политики. Граф был обязан своим влиянием при дворе слабой позицией Мазарини и благосклонностью Конде и герцога Орлеанского. Он оставался государственным министром и состоял членом совета под председательством герцога Орлеанского в то время, когда двор покидал столицу. Вместе с другими людьми, лояльными королевскому правительству, в том числе Сервиеном, д'Аво занимал короне деньги³³. Поэтому нельзя согласиться с Шинделаржем,

³¹ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 113–115.

³² *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 115–117.

³³ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 117–118.

что Сервиен продолжал сохранять лояльность Мазарини во время Фронды, в то время как д'Аво оставался до своей смерти противником Мазарини. Соответственно, на этом основании нельзя считать, что д'Аво был противником абсолютной монархии, и сторонником аристократической олигархии³⁴. В сентябре 1650 г. граф был назначен герцогом Орлеанским уполномоченным для франко-испанских переговоров. Вместе с ним назначался и Сервиен, чтобы не давать почву слухам, что из-за него не состоялось заключение мира с Испанией, вопреки воле д'Аво. Эти переговоры так и не состоялись. После возвращения в Париж д'Аво спустя 2 месяца, 19 ноября 1650 г., скончался³⁵.

Абель Сервиен, граф де ла Рош Обье (1593–1659) — единственный из делегации, участвовавший в работе конгрессе от начала до конца. Он происходил из провинции Дофине, из старой и уважаемой семьи дворянства мантии³⁶. У него был острый, нетерпеливый ум, склонный к анализу. Возникшую проблему он умел разделить на составные части, отделить важные дела от второстепенных, выхватывая суть проблемы, о чем свидетельствуют его многочисленные заметки³⁷. Сначала Сервиен делал внушительную административную карьеру. В 1616–1624 гг. он работал прокурором в парламенте Гренобля. Сервиен участвовал в собрании нотаблей в Руане в 1617 г. В следующем году он становится государственным советником, а в 1624 г. — докладчиком в Государственном совете. Ришелье стал только что первым министром и беспокоился о создании своей клиентеллы, стараясь подбирать клиентов из провинций, чтобы ограничить влияние губернаторов. Он познакомился с Сервиеном в 1615 г., когда еще был епископом Люсонским. В 1628 г. Сервиен был направлен интендантом юстиции и полиции в Гиень. Он должен был выступать там как представитель короны против парламента Бордо. Задание Сервиен выполнил с дипломатическим умением и успешно себя зарекомендовал для будущих зарубежных миссий. В 1629 г. во время войны за мантуанское наследство он был послан в Савойю. В Турине Сервиен впервые

³⁴ Šindelař B. Vestfálský mír a česká otázka. S. 107–108.

³⁵ Tischer A. Französische Diplomatie. S. 118.

³⁶ Tischer A. Französische Diplomatie. S. 119.

³⁷ Croxton D. Peacemaking in Early Modern Europe. P. 20.

встретился с Мазарини, который в качестве папского дипломата был посредником на переговорах. Сервиен и Мазарини стали друзьями и переписывались друг с другом. В 1630 г. Сервиен сопровождал в походе в Италию Ришелье как командующего французской армией. В это время он тесно стал работать со своим 19-летним племянником Югом де Лионном. В этом же году Сервиен становится первым президентом парламента Бордо. К этой работе он так и не приступил, поскольку получил в свое управление государственный секретариат по военным делам в связи со смертью прежнего главы этого ведомства. Но эти обязанности Сервиен стал исполнять лишь с 1633 г. До этого он был послом на переговорах при заключении мирного договора в Кераско. Там он снова встретился с Мазарини, который был папским посредником³⁸.

Таким образом, всего за 15 лет Сервиен поднялся с помощью Ришелье на высшие административные должности. Исполнение служебных обязанностей влекло для Сервиена увеличение финансовой нагрузки. С его скромным содержанием для него это было тяжело. При поддержке Ришелье Сервиену перешли доходы от епископства Гап, которым ранее управлял его покойный деверь, отец Юга де Лионна. За счет этих средств содержалась и вдова де Лионна. Сервиен был занят подготовкой вступления Франции в Тридцатилетнюю войну. Но, его политическая карьера внезапно закончилась в феврале 1636 г., когда от имени короля ему приказали оставить должность и отправиться в Анже. Что вызвало эту внезапную немилость, не полностью выяснено. Вероятно, это были интриги со стороны Шавиньи и Бульона, которые были влиятельнее и стояли гораздо ближе к Ришелье, чем Сервиен. Позднее, в письмах Лионну и Мазарини Сервиен упрекал Ришелье и Людовика XIII за то, что они не помогли ему и кормили его пустыми обещаниями. По мнению Сервиена, это произошло из-за его бескорыстия и неприятных предложений, высказанных в Государственном совете; в связи с чем, он вызвал ненависть короля. Наученный горьким опытом в 1648 г. Сервиен старался не высказывать острые предложения в совете, чтобы не становиться объектом неприязни. Ясно, что он ввязался в конфликт без необходимой

---

³⁸ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 119–120.

политической и личной поддержки. Юг де Лионн вместе со своим дядей добровольно покинул двор. В течении 7 лет Сервиен жил в Анже как частное лицо. Там он в 1641 г. сочетался браком с вдовой Августиной Ле Ру и благодаря жене стал графом де ла Рош Обье³⁹.

После того как первым министром стал Мазарини, для Сервиена начался новый подъем его политической карьеры. Он и его племянник Лионн, и ранее поддерживавшие тесные контакты с кардиналом, становятся его самыми верными сторонниками. Сначала Сервиена предполагали направить в Рим. Но когда Шавиньи не решился занять должность посла сначала в Гааге, а затем на Вестфальском мирном конгрессе, Мазарини использовал этот случай, чтобы назначить в сентябре 1643 г. на эту должность Сервиена. В связи с потерями доходов и должности в 1636–1643 гг. он стал получать финансовое возмещение. Сервиен открыто говорил, что считает правление Мазарини лучше, чем Ришелье⁴⁰.

Юг де Лионн, ставший секретарем Мазарини, а затем и королевы, был для Сервиена источником первоклассной информации: к общей депеше от имени короля, Юг присоединял почти всегда более или менее длинный «билет», который держал дядю в курсе намерений кардинала. Когда Сервиен вскоре после д'Аво представил свое прошение об отставке, Лионн попридержал его, полагая, что это вызовет только раздражение Мазарини. Сервиен, извлекая пользу из сообщений своего племянника, мог действовать с большей уверенностью, но беспокоился, что его коллега также использует свои преимущества и связи. Однако дружественные связи д'Аво с государственным секретарем по иностранным делам Бриенном не были столь же полезны, как отношения Сервиена с Лионном. Бриенн не был так близок д'Аво и, вдобавок, не имел такого влияния на Мазарини как Лионн. Граф пользовался некоторое время сведениями Шавиньи, но его карьера при дворе вскоре завершилась. С тех пор, Сервиену было нечего опасаться. К роли информатора племянник добавил роль цензора писем и записок, которые дядя направлял Мазарини. Лионн мог изменять рукописи Сервиена, когда они слишком открыто противоречили взглядам

---

³⁹ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 120–123.*

⁴⁰ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 123.*

первого министра. Благодаря Лионну, Сервиену удалось на дипломатических постах в странах Северной Европы расставить своих людей. Племянник не смущался информировать дядю о содержании писем д'Аво, когда чувствовал, что это могло быть полезным⁴¹.

С конца декабря 1646 до августа 1647 г. Сервиен находился в Гааге, где собирался получить взаимную франко-голландскую гарантию в случае, если Соединенные провинции заключат мир с Испанией. Перспективы франко-испанского договора были довольно призрачными, поэтому первоначальная задача Сервиена состояла в воспрепятствовании Соединенным провинциям заключить отдельное соглашение с Испанией⁴². В своем выступлении перед Генеральными штатами 24 января 1647 г. он подчеркивал дружественный характер франко-голландских отношений. Сервиен негативно отнесся к пребыванию испанского посланника Кастельно Родриго в Гааге, и приветствовал его отъезд. Французский дипломат показал сложность переговоров с имперской делегацией. В своей деятельности французские представители на конгрессе считаются с позицией шведских и также ратуют за соблюдение прав и свобод имперских чинов, в том числе и религиозных. Сервиен заявил, что его король выступает за соблюдение законных интересов курфюрста Бранденбурга, ландграфини Гессена и других протестантских чинов. Французский посланник выражал уверенность в реституции Нижнего Пфальца и восстановлении его курфюршеского звания. Сейчас, говорил Сервиен, — «мы сражаемся за верхний Пфальц либо за равное возмещение»⁴³. Такой акцент на правах протестантских чинов делался специально, чтобы привлечь на свою сторону их голландских единомышленников. Хотя Сервиен перепробовал все средства, просьбы, взятки и угрозы, его миссия в Гааге закончилась неудачей. Жесткий стиль переговоров вызвал ответное недовольство. Он и французский посол Ла Тюиллери подписали гарантийное соглашение с голландскими союзниками 29 июля, но поскольку франко-испанского мира еще не было,

⁴¹ Croxton D. Peacemaking in Early Modern Europe. P. 23–24; Cras J. Abel Servien et Hugues de Lionne pendant les négociations de Westphalie. P. 592–594.

⁴² Croxton D., Tischer A. The Peace of Westphalia. P. 272.

⁴³ Replique de M^rle Comte de Servient 24 janvier 1647. Л. 197 (РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. № 722. Т. 1).

эта гарантия была бесполезной⁴⁴. По мнению д'Аво, именно по вине Сервиена были сорваны переговоры с испанским послом Пеньярандой, который покинул их, оставив для проформы своего коллегу Брюна. Д'Аво в своих мемуарах прямо называет своего коллегу тупицей. Сервиен сообщил посредникам о том, что Франция отказывается отдавать территории, захваченные у испанцев⁴⁵. Он высказал эти предложения в тот момент, когда переговоры в Мюнстере уже завершались в сентябре-октябре 1648 г.⁴⁶

После отъезда д'Аво и Лонгвиля Сервиен остался единственным французским уполномоченным в Мюнстере. В апреле 1648 г. он назначается государственным министром. После подписания мира, но еще до обмена ратификационными грамотами, король разрешил тяжело заболевшему Сервиену вернуться в Париж. Дальнейшие переговоры по исполнению мирных договоров были поручены Ла Куру. Парламентская Фронда в это время была в разгаре и Сервиен твердо становится на сторону кардинала. По окончании ее он вместе с Николя Фуке получает должность сюринтенданта финансов. Вместе с Лионном Сервиен играет ключевую роль во внешней политике Франции. Он умер в 1659 г. до переговоров о заключении Пиренейского мира, которые вели уже Мазарини с Лионном⁴⁷.

Деятельность французской делегации обеспечивали много разных чиновников. У каждого представителя были собственные секретари. Так, д'Аво приехал на конгресс с молодыми родственниками д'Эрбиньи и Куртенем, которых вводил в курс дипломатической работы. В состав представительства входил королевский историограф Теодор де Годфруа, который также консультировал членов делегации по сложным историческим и юридическим вопросам — в частности, по содержанию имперской конституции и правовому положению Эльзаса и Лотарингии⁴⁸.

⁴⁴ *Bougeant G. H.* Histoire des guerres et des négociations qui précéderent le traité de Westphalie. P. 522; *Croxton D., Tischer A.* The Peace of Westphalia. P. 272.

⁴⁵ *Claude d'Avaux.* Mémoires de M. D. P. 128, 142.

⁴⁶ Proportion de M^{le} Comte de Servient inserer au traicte pours entre les Roy de France et d'Espagne 1648 septembre. Л. 214–216 (РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. № 723. Т. 2).

⁴⁷ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 125–126.

⁴⁸ *Croxton D.* Peacemaking in Early Modern Europe. P. 27; *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 157.

Д'Аво за время своей работы в Германии удалось создать клиентеллу в дипломатическом корпусе. Сервиен упрекал его в том, что тот только себя считает компетентным в немецких делах, и не принимает на службу никого, кто не проработал в Германии. Клиентелла д'Аво подвергалась систематическим нападкам Сервиена. Но, граф и его клиенты уже более 10 лет ездили по Германии, были знакомы с обстановкой в ней и владели немецким языком. Сервиен игнорировал это обстоятельство, что вызывало возмущение Бриенна, за это его Лионн считал приверженцем д'Аво. Борьба между обоими послами отражалась на занятии должностей резидентов в Мюнстере и Оснабрюке. На первые назначения в Оснабрюке Сервиен не мог оказать влияния. Неоднократная смена резидентов стала барометром отношений в дипломатическом представительстве⁴⁹.

Резидент в Оснабрюке Клод де Салль, барон де Рорте принадлежал к тем людям, с которыми д'Аво познакомился во время своих заграничных поездок. С 1633 г. барон участвовал в дипломатических миссиях в Северной Германии и Скандинавии, был резидентом при курфюрстах Саксонии и Бранденбурга. Людовик XIII хвалил его как знатока Германии, в частности, отношений в нижнесаксонском округе. Вместе с д'Аво Рорте должен был препятствовать курфюрсту Саксонии в ратификации Пражского мира. В 1636 г. Рорте стал резидентом в Гамбурге. Здесь же с 1637 г. обосновался посол д'Аво⁵⁰.

В 1643 г. Рорте получает назначение в Оснабрюк. Он пытался привлечь к Вестфальским мирным переговорам своего родственника, курфюрста Трира. Сервиен хотел отделаться от Рорте и, благодаря Лионну, было принято решение о его назначении послом в Швеции. Д'Аво попытался не допустить занятия этой должности человеком Сервиена, но ничего не смог сделать. Резидентом в Оснабрюке становится Жан де Ла Бард, маркиз Марольсюр-Сайн (1603–1692), на которого д'Аво не имел влияния. Но этот результат не стал успехом Сервиена. Ему не удалось провести на должность своего друга Ла Кура. С другой стороны, Ла Бард был кузеном Шавиньи, дискуссия которого с Сервиеном привела

⁴⁹ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 157–158.*

⁵⁰ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 159.*

к опале последнего. Ла Бард начал свою политическую и административную карьеру в 1622 г. как секретарь Марии Медичи. В 1635 г. он начинает работать в государственном секретариате по иностранным делам и становится ближайшим сотрудником Шавиньи, а затем до 1644 г. служит под руководством Бриенна. Между Ла Бардом и д'Аво завязались дружеские отношения, которые они впоследствии не поддерживали⁵¹.

До назначения Ла Барда резидентом в июне 1645 г., его предлагали сделать послом в Швейцарии. Поэтому он требовал, чтобы в Оснабрюке к нему обращались как к послу. С этим у него ничего не получилось. Ла Бард сетовал Бриенну, что представители в Мюнстере недостаточно информировали его. Вдобавок, шведы исключили его из числа участников переговоров с имперскими дипломатами. Он потерял интерес к работе и настаивал на своем освобождении от должности⁵². Много времени Ла Бард уделял написанию истории Франции на латыни, которая вышла в 1671 г. В споре между д'Аво и Сервиеном он занимал нейтральную позицию. Вскоре после своей отставки в ноябре 1645 г. в переписке с Мазарини Ла Бард отрицательно отзывался о д'Аво. Для Сервиена в этом был определенный козырь, но настроить Ла Барда против д'Аво ему все же не удалось. Позже он выбрал сознательный нейтралитет и дистанцировался даже от Шавиньи. В 1648 г. Ла Бард был назначен послом в Золотурн, где и оставался 15 лет⁵³.

Следующим резидентом в Оснабрюке стал Анри Грулар, сеньор де Ла Кур (1596–1658). Он был выходцем из Нормандии и принадлежал к «дворянству мантии». Семьи Грулар и Сервиен породнились. В Голландии Ла Кур получил хорошее гуманистическое образование. Он начал свою административную карьеру в 1620 г. советником Парижского парламента. Сервиен безуспешно пытался в 1644–1645 гг. рекомендовать своего родственника и друга Ла Кура для дипломатической миссии сначала в Польше, а затем в Швеции. После освобождения Рорте от должности резидента в Оснабрюке в 1645 г. Лионн высказался за назначение Ла Кура, но ничего

---

⁵¹ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 159–161.*

⁵² *Lettre de La Barde à le Comte de Brienne 26 april 1646. Л. 30 (РНБ. Отдел рукописей. Собрание П. П. Дубровского. Автограф 76/1. № 11)*

⁵³ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 162–163.*

не получилось. Только в июне 1646 г. его удалось провести на этот пост как опытного юриста. Д'Аво слишком поздно узнал о новой кандидатуре и не мог оказать влияния на это назначение. Ла Кур наряду с протекцией Сервиена пользовался поддержкой других влиятельных лиц. Он поддерживал дружеские отношения с Лонгвилем, который, будучи губернатором Нормандии, был определенно обрадован его назначению⁵⁴.

Получив должность, Ла Кур был безмерно признателен своим благодетелям. Однако от места проведения конгресса он оказался сначала шокированным. В письмах Сервиену из Оснабрюка Ла Кур называл себя несчастным. Вестфалия ему казалась варварской, и он считал, что лучше бы переговоры вели в Рейнланде. Но уже через 3 месяца он освоился в Германии. Сервиен, покинув конгресс в 1647 г., знал, что Ла Кур всегда проинформирует об обстановке, сложившейся в его отсутствие⁵⁵.

В 1648 г. французское правительство обдумывало направить Ла Кура в Гаагу, чтобы заменить посла Ла Тюиллери. Эта должность становилась вакантной и интересы Франции в Голландии представлял лишь резидент Брассе. Но, Ла Кур остался в Оснабрюке. Именно он от имени французской короны подписал 24 октября 1648 г. шведско-имперской договор. После отъезда Сервиена в марте 1649 г. Ла Кур представлял Францию на Вестфальском конгрессе, а с августа — на Нюрнбергском исполнительном конгрессе вместе с Фотортом и д'Авогуром. Во время войны с Испанией Ла Кур находился на военной службе, был ранен и вероятно попал в плен. В августе или сентябре 1658 г. он умер⁵⁶.

В отличие от Оснабрюка резидент в Мюнстере во время конгресса не менялся. Эту должность к неудовольствию Лионна и Сервиена занимал до 1648 г. Сен-Ромен, креатура д'Аво. Поскольку сначала он пользовался симпатией Мазарини, Сервиен нападал на него в меньшей степени. Мельхиор Арод де Сенева, сеньор и позже, возможно, барон и маркиз Сен-Ромен (1611–1694) проис-

⁵⁴ Савушкин А. Вестфальский мир в лицах. С. 30; *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 163–164, 166.*

⁵⁵ *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 165–166.*

⁵⁶ Савушкин А. Вестфальский мир в лицах. С. 30; *Tischer A. Französische Diplomatie. S. 166–167.*

ходил из лионской семьи, известной с XIII в. В 1635 г. его взял на службу посол Мельхиор де Сен-Шамон, владения которого были расположены по соседству. Сен-Ромен стал секретарем дипломатической миссии в Германии. Затем он принял участие в посольствах в Швецию и Данию. Д'Аво познакомился с Сен-Роменом и после отъезда Сен-Шамона взял его к себе на службу. В 1637–1643 гг. Сен-Ромен был резидентом в Гамбурге, работая под руководством д'Аво, как ассистент посла. В дискуссиях между двумя французскими послами на конгрессе Сен-Ромен всегда был на стороне д'Аво. Он регулярно сообщал о ситуации на конгрессе в Мюнстере Рорте, Шавиньи и, реже, Мазарини. В преддверии отставки д'Аво, Сен-Ромен все более агрессивно агитировал за него в своей корреспонденции. Несколько раз лично ездил в Париж, чтобы хлопотать за графа. При этом всю вину за затягивание переговоров с Испанией он возлагал на Сервиена, который не терпел, что проект соглашения подготовлен д'Аво. Сен-Ромен был вынужден с ним покинуть Мюнстер. Во время Фронды он ориентировался на семью Конде и герцогиню Лонгвиль и принимал активное участие в борьбе против правительства Мазарини. На дипломатическую службу Сен-Ромен вернулся только после смерти кардинала⁵⁷.

Таким образом, участие в конгрессе нескольких представителей, имевших различные взгляды на политику Франции, с одной стороны, негативно сказывалось на ходе переговоров. Аналогичная ситуация складывалась и в шведской делегации. Каждый из французских посланников представлял интересы своей клиентеллы. Они скорее должны были наблюдать друг за другом и уравнивать свои амбиции⁵⁸. В условиях слабости своей власти Мазарини был вынужден договариваться и идти на компромисс с представителями различных группировок. После того как Лонгвиль и д'Аво покинули конгресс, Сервиен испытал запоздалый триумф. 24 октября 1648 г. от имени Франции он подписал мирный договор в Мюнстере. Но, условия мира были выработаны благодаря всем трем послам в результате ожесточенных споров, где сталкивались различные точки зрения на место Франции в послевоенной Европе⁵⁹.

⁵⁷ *Tischer A.* Französische Diplomatie. S. 167–170.

⁵⁸ *Dickmann F.* Der Westfälische Frieden. Münster, 1972. S. 196.

⁵⁹ Кризис и трагедия континента. С. 210.

Информация о статье

Беляев, М. П. Французская делегация на Вестфальском мирном конгрессе, В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 264–289.

Беляев Михаил Петрович

к. и. н., доцент кафедры теории и истории государства и права, Российский университет кооперации (141014, Rossiya, Moskovskaya oblast', g. Mytishchi, ul. Very Voloshinoy, 12/30)

babek-han@mail.ru

УДК 94(44).033

Статья посвящена французской делегации на Вестфальском конгрессе. В ее состав вошли послы герцог Анри де Лонгвиль, граф Клод д'Аво и граф Абель Сервиен. Лонгвиль осуществлял в основном представительские функции. Основным специалистом по германским делам и профессиональным дипломатом был д'Аво. Он сделал свою карьеру в период правления Мазарини. Абель Сервиен был возвращен из опалы Мазарини и стал его преданным сторонником. Между этими двумя дипломатами возник конфликт, который оказывал влияние на французскую политику на конгрессе. В основе этого конфликта лежали различные подходы этих двух дипломатов к разрешению стоящих перед ними задач, так и разные характеры. Д'Аво старался подчеркнуть католическую специфику Франции и выступал против усиления влияния Швеции за послевоенное равновесие сил. Сервиен поддерживал протестантских союзников и делал ставку на военную мощь. Критическое отношение д'Аво к кардиналу и его политике повлекло за собой отзыв этого дипломата. От Франции мирный договор подписывал один Сервиен. Но договор стал итогом общей работы. Кроме трех послов деятельность французской делегации обеспечивали и другие сотрудники. Очень важным считалась должность резидента в Оснабрюке, где шли переговоры Швеции и других протестантских государств с императором. В результате длительной борьбы резидентом в Оснабрюке был назначен ставленник Сервиена Ла Кур. Он подписал от имени Франции мирный договор в Оснабрюке. Таким образом, состав французской делегации отражал расстановку сил в Париже.

Ключевые слова: Вестфальский мирный конгресс, Мюнстер, Оснабрюк, Лонгвиль, д'Аво, Сервиен

Information on the article

Beljaev, M. P. Frantsuzskaya delegatsiya na Vestfal'skom mirnom kongresse [The French Delegation at the Congress Peace of Westphalia], Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2016. Vol. 2 (14). P. 264–289.

Mikhail Petrovich Beljaev

PhD in history, assistant Professor of Theory and History of State and Law Department, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Russia, Moskovskaya oblast', 141014, ulitsa Very Voloshinoy, 12/30)

babek-han@mail.ru

The article is devoted to the French delegation to the Congress of Westphalia. The delegation included the ambassadors of the Duke Henri de Longueville, Count Claude d'Avaux and Count Abel Servien. Longueville carried out mainly representative functions. The main expert on German affairs and was a career diplomat d'Avaux. He made his career during the reign of Mazarin. Abel Servien was returned from disgrace and Mazarin became his staunch supporter. Between these two diplomats, a conflict that had an influence on French policy at the congress. At the heart of this conflict were the different approaches of these two diplomats to resolve the problems facing them, and different characters. D'Avaux tried to emphasize the specificity of Catholic France and opposed the growing influence of the Swedish post-war balance of power. Servien supported the Protestant allies and relied on military might. A critical attitude to the Cardinal d'Avaux and his policies led to a review of the diplomat. From France the peace treaty signed by one servo. But the agreement was the result of the overall work. In addition to the three activities of the French delegation of ambassadors and other staff provided. It is considered an important position resident in Osnabrück, where negotiations were Sweden and other Protestant states with the emperor. As a result of a long struggle resident in Osnabrück he was appointed protege Servien La Cour. He signed on behalf of the French peace treaty in Osnabrück. Thus, the French delegation reflected the balance of power in Paris.

Keywords: Congress Peace of Westphalia, Münster, Osnabrück, Longueville, d'Avaux, Servien

Список источников и литературы

Bougeant, G. H. Histoire des guerres et des négociations qui précéderent le traité de Westphalie: sous le règne de Louis XIII. & le ministere des cardineaux Richelieu et Mazarin. Paris: Musier & Durand, 1767. T. 1. 599 p.

Claude d'Avaux. Mémoires de M. D... touchant les négociations du traité de paix fait à Munster en 1648. Cologne: Sur l'imprimé de Cologne, 1674. 273 p.

Cras, J. Abel Servien et Hugues de Lionne pendant les négociations de Westphalie, in: *L'Europe des traités de Westphalie: Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit* / Ed. par L. Bely. Paris: PUF, 2000. P. 587–601.

Croxton, D. Peacemaking in Early Modern Europe: Cardinal Mazarin and the Congress of Westphalia, 1643–1648. Ph. D. dissertation University of Illinois at Urbana-Champaign, 1996. 380 p.

Croxton, D., Tischer, A. The Peace of Westphalia: A hist. dict. London: Westport, Conn.: Greenwood Press, 2002. 376 p.

- Dickmann, F.* Der Westfälische Frieden. Münster: Aschendorf, 1972. 636 S.
- Lestringant, F.* Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit, in: *L'Europe des traités de Westphalie. Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit* / Ed. par L. Bely. Paris: PUF, 2000. P. 439–455.
- Sonnino, P.* From D'Avaux to Dévot: Politics and Religion in the Thirty Years War, in: *History*. 2002. Vol. 87, No 286. P. 192–203.
- Sonnino, P.* The French Delegation at the Peace of Westphalia, in: *Der Westfälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte* / Hrsg. H. Duchhardt. München: Oldenbourg Verlag, 1998. S. 217–233.
- Šindelař, B.* Vestfálský mír a česká otázka. Praha: Academia, 1968. 378 s.
- Tischer, A.* Französische Diplomatie und Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Außenpolitik unter Richelieu und Mazarin. Münster: Aschendorf Verlag, 1999. 493 S.
- Walther, J. L.* Universal-Register über die sechs Theile der Westphälischen Friedens-Handlungen und Geschichte, imgleichen über die zween Theile der Nürnbergischen Friedens-Executions-Handlungen und Geschichte. Göttingen: Universitäts-Buchhandlung, 1740. 914 S.
- Wicquefort, A.* L'Ambassadeur et ses fonctions. La Haye: Jean & Daniel Steucker, 1680. T. 2. 527 p.
- Веджвуд, С. В.* Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: Астрель; Полиграфиздат, 2012. 571 с.
- Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / Под ред. Ю. Е. Ивонина, Л. И. Ивониной. М.: ТрансЛит, 2015. 564 с.
- Савушкин, А.* Вестфальский мир в лицах, in: *Историк и художник*. 2007. № 1. С. 27–39.

References

- Bougeant, G. H.* Histoire des guerres et des négociations qui précéderent le traité de Westphalie: sous le règne de Louis XIII. et le ministere des cardineaux Richelieu et Mazarin. Paris: Musier & Durand, 1767. T. 1. 599 p.
- Claude d'Avaux.* Mémoires de M. D... touchant les négociations du traité de paix fait à Munster en 1648. Cologne: Sur l'imprimé de Cologne, 1674. 273 p.
- Cras, J.* Abel Servien et Hugues de Lionne pendant les négociations de Westphalie, in: *Bely L. (Éd.) L'Europe des traités de Westphalie : Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit*. Paris: PUF, 2000. P. 587–601.
- Croxton, D.* Peacemaking in Early Modern Europe: Cardinal Mazarin and the Congress of Westphalia, 1643–1648. Ph. D. dissertation University of Illinois at Urbana-Champaign, 1996. 380 p.
- Croxton, D., Tischer A.* The Peace of Westphalia: A hist. dict. London: Westport, Conn.: Greenwood Press, 2002. 376 p.
- Dickmann, F.* Der Westfälische Frieden. Münster: Aschendorf, 1972. 636 S.

Lestringant, F. Claude de Mesmes, comte d'Avaux, et la diplomatie de l'esprit, in: *Bely L.* (Éd.) *L'Europe des traités de Westphalie. Esprit de la diplomatie et diplomatie de l'esprit.* Paris: PUF, 2000. P. 439–455.

Lobanov, I. V. (Translation) *Vedzhvod S. V.* Tridtsatiletnyaya voyna [The Thirty Years War]. Moskva: AST; Astrel'; Poligrafizdat, 2012. 571 s. (in Russian)

Nürnbergischen Friedens-Executions-Handlungen und Geschichte. Göttingen: Universitäts-Buchhandlung, 1740. 914 S.

Savushkin, A. Vestfal'skiy mir v litsakh [The Peace of Westphalia in the persons], in: *Istoriik i khudozhnik.* 2007. No 1. S. 27–39. (in Russian)

Sonnino, P. From D'Avaux to Dévot: Politics and Religion in the Thirty Years War, in: *History.* 2002. Vol. 87, No 286. P. 192–203.

Sonnino, P. The French Delegation at the Peace of Westphalia, in: *Duchhardt H.* (Hrsg.) *Der Westfälische Friede: Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte.* München: Oldenbourg Verlag, 1998. S. 217–233.

Šindelař, B. Vestfálský mír a česka otázka [The Peace of Westphalia and the Czech question]. Praha: Academia, 1968. 378 s. (in Czech)

Tischer, A. Französische Diplomatie und Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Außenpolitik unter Richelieu und Mazarin. Münster: Aschendorff Verlag, 1999. 493 S.

Walther, J. L. Universal-Register über die sechs Theile der Westphälischen Friedens-Handlungen und Geschichte, imgleichen über die zween Theile der

Wicquefort, A. L'Ambassadeur et ses fonctions. La Haye: Jean & Daniel Steuker, 1680. T. 2. 527 p.

Архивные материалы

1. Lettre de La Barde à le Comte de Brienne 26 april 1646. Л. 30 (РНБ. Отдел рукописей. Собрание П. П. Дубровского. Автограф 76/1. N. 11).

2. Proportion de M^r le Comte de Servient inserer au traicte pours entre les Roy de France et d'Espagne 1648 septembre. Л. 214–216 (РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. No 723. Т. 2).

3. Replique de M^r le Comte de Servient 24 janvier 1647. Л. 197 (РГБ. Отдел рукописей. Ф. 256. No 722. Т. 1).

Archival materials

1. Lettre de La Barde à le Comte de Brienne 26 april 1646. L. 30 (The National Library of Russia. Otdel rukopisey. Sobranie P. P. Dubrovskogo. Otdel rukopisey. Sobranie P. P. Dubrovskogo. Avtograf 76/1. No 11).

2. Proportion de Mr le Comte de Servient inserer au traicte pours entre les Roy de France et d'Espagne 1648 septembre. L. 214–216 (The Russian State Library. Otdel rukopisey. F. 256. No 723. T. 2).

3. Replique de Mr le Comte de Servient 24 janvier 1647. L. 197 (The Russian State Library. Otdel rukopisey. F. 256. No 722. T. 1).